

РАБОТА С ДЕТЬМИ МИГРАНТОВ В ШКОЛЕ

Вадим Хлюпин,

педагог-психолог московской школы № 384

Существует много причин, заставляющих людей покидать родной дом. Это могут быть поиски лучшей жизни для себя и своих детей, бегство от войны и т.д. Вследствие миграционных процессов с каждым годом российские школы становятся всё более многонациональными. В классах всё чаще появляются ученики, мировоззрение и уклад жизни которых отличаются от принятых в конкретном социуме. В связи с этим перед работниками школ встают проблемы, затрагивающие морально-этический, мотивационный и другие компоненты образовательного процесса. Попытаюсь обозначить круг этих проблем и, опираясь на собственный опыт, предложить возможные пути их решения.

Суть проблем, связанных с обучением и воспитанием детей мигрантов в школе, во многом зависит от их возраста. Поэтому приведу несколько ситуаций, характерных, на мой взгляд, для начального, среднего и старшего звена школы.

Начну с начальной школы. Итак, ребёнок-мигрант пришёл в первый класс, мужественно отстоял на своей первой линейке и попал в свой класс. Начинается первый урок. Что ожидает учителя? В худшем случае ребёнок вообще не понимает русский язык (представьте себе, встречается и такое). Он не понимает,

почему он здесь, для чего вообще всё это нужно. Как правило, такой ребёнок начинает плакать, и от него мало чего можно добиться.

Чуть лучше ситуация, когда дети худо-бедно понимают слова, но весьма вероятно, что с ними вообще никто не занимался и они не готовы к школьному обучению. В этом случае учителю придётся объяснять им элементарные вещи.

Что тут можно посоветовать педагогам? Прежде всего не опускать руки и обратиться к школьным специалистам. Например, логопед и дефектолог займутся речью ребёнка, его адаптацией к школе, социальный педагог наладит контакт с родителями. Также можно посадить ребёнка, плохо говорящего по-русски, за одну парту с одноклассником, который говорит на нём слишком хорошо (в смысле болтает без умолку). Это позволит новичку быстрее освоить русский язык.

Учителю начальных классов необходимо иметь чёткое представление о трудностях, с которыми столкнётся подобный ученик. В противном случае возможно недопонимание, которое зачастую приводит к конфликтным ситуациям. В качестве примера приведу случай из моей практики. В первую неделю сентября 2006/07 учебного года ко мне в кабинет буквально впихнули первоклассника,

заявив, что он довёл до слёз учительницу. Вызвали родителей, стали разбираться. Оказалось, что на перемене дети бегали и играли. Потом начался урок, дети сели за парты. Вошла учительница и попросила всех встать. Дети поднялись со своих мест, кроме одного, который продолжал сидеть за своей партой. Учительница обратилась к мальчику, но он ничего не ответил, затем она повысила голос, но и это не дало результата. Предприняв ещё несколько безуспешных попыток, учительница заплакала и выбежала из класса. Ребёнок в этой истории выступает, казалось, нарушителем дисциплины. На самом деле, бегая на перемене, он ушиб ногу. И стоять на ней ему было больно, поэтому он и не встал из-за парты по просьбе учительницы. А когда она спросила в чём дело, он не смог ответить, так как не владел свободно русским языком. Прояви учитель чуточку больше терпения и стремления разобраться в ситуации, конфликта бы не произошло.

Хотелось бы обратить внимание на одну типичную и, к сожалению, грубую ошибку учителей. Часто в школу приходят дети со сложными именами, и учителя, чтобы не усложнять себе жизнь, называют их созвучными русскими аналогами, например, Айсел — Асей. Это в корне неправильно. Если родители назвали дочку Айсел, то и учитель должен звать её так же. Я понимаю, что Зумрадхон достаточно сложное имя, но тем не менее именно так к ней следует обращаться.

Приступим к рассмотрению среднего звена. Это конец «спокойной» жизни педагогов, так как их подопечные вступают в подростковый возраст.

Подростничество — самый трудный и сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. Вместе с тем это самый ответственный период, поскольку на этом возрастном этапе закладываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношение к себе, к людям, к обществу.

Как правило, если ребёнок поступает в среднее звено школы из начального звена, он уже более менее адаптирован к правилам и нормам школьного распорядка. Он знает, какое поведение допустимо, а какое нет. В этом случае поведение ребёнка будет более сглаженным, т.е. социально одобряемым большинством учителей, однако и здесь есть нюансы. Поскольку ребёнок начинает примерять на себя культурные и социальные роли, существует риск внутреннего конфликта между нормами поведения в школе и принятым укладом жизни дома. Этот конфликт может выразиться в снижении успеваемости, вызывающим поведением, мелком хулиганстве.

Если же ребёнок приходит в среднее звено из другой этнокультурной среды, то он уже является носителем её традиций, которые зачастую воспринимаются большинством как чужеродные. Это затрудняет адаптацию ученика к школе вообще и к конкретному классу в частности. Учитель, с большой вероятностью, столкнётся с протестом в отношении школьных норм и правил, стремлением сохранить собственную культурную самобытность, чётким делением на «мы» и «все остальные».

Ну и конечно, в этот период начинается половое созревание, что, безусловно, тоже надо учитывать. Сложность заключается в том, что отношение мужчины к женщине и женщины к мужчине в разных этносах формировалось по-разному, что обязательно отразится в поведении ученика, его отношении к одноклассникам и учителю. Возьмём, к примеру, мальчиков-мигрантов. Уже в начале полового созревания их способности выражения своего внимания к сверстницам порой разительно отличаются от принятых в нашем обществе, что конечно доставляет учителю немало хлопот.

Схожий аспект влияет на взаимоотношения между учителем и учеником. Роль женщины в культуре будет проецироваться и на учительницу, коих в наших школах большинство. К примеру, для чеченцев характерно почитание матери, в то время как

для грузин — отца. Из подобных культурных особенностей и вытекает отношение к учителю, которое порой выражает внутренний конфликт ученика, противоречие между статусом учителя (его главенствующей роли) и традициями национальной культуры.

Также следует упомянуть о таком распространённом явлении, как формирование групп по национальному признаку. Такие группы чаще всего складываются из детей мигрантов среднего и старшего звена школы. Это вполне естественно, так как в кругу «своих» держаться легче. Однако тут кроется один опасный момент. В школе нередко возникают две, а то и три разные группировки, что, в свою очередь, может привести к конфликту между ними. (Как правило, конфликты между русскими детьми и детьми мигрантов довольно редки, чаще всего трения возникают между группами мигрантов, в основе которых лежат более глобальные национальные конфликты и противоречия.) Причём совершенно не обязательно, что группа будет формироваться в рамках одного класса. Часто ученик из старшего класса набирает группу ребят из младших классов.

Отчасти, причина подобного поведения кроется и в особенностях подросткового возраста, когда у ребёнка появляется и усиливается стремление быть похожим на старших. А вот кого в качестве объекта подражания выберет подросток — большой вопрос. Это может быть учитель, а может быть и старшеклассник, лидер какой-нибудь группы. Разумеется, подобные проблемы не имеют простого решения. Зачастую именно их сложность и многогранность заставляют учителей попросту их игнорировать. Конечно, этого делать нельзя, поскольку в дальнейшем проблема только усугубится. Так что если в школе появились такие группы, то учителям, психологам и социальным педагогам предстоит длительная работа.

В нашей школе мы также столкнулись с подобной проблемой и вот какие меры предприняли. В течение учебного года было запланировано несколько мероприятий, смысл которых заключался в освещении культурных и национальных традиций. Самых ярких и запоминающихся было, пожалуй, два: «Фестиваль национальной кухни» и «Костюмы народов мира».

«Фестиваль национальной кухни» мы провели в конце ноября, когда убедились, что проблема существует и решать её необходимо. Идея мероприятия такова: в каждый класс представители различных национальностей приносят свои традиционные блюда. После уроков накрывается большой стол, который соответственно этими блюдами сервируется. Ребята угощают своих одноклассников и рассказывают, из чего и как они приготовлены. Ну и конечно, никто не запрещает наведаться в другой класс и посмотреть, что у них. Чтобы подогреть интерес ребят к этому мероприятию, мы попутно устроили конкурс на лучшее блюдо. Ученики оценивали участников по пятибалльной шкале, затем победителей торжественно наградили грамотами.

Конкурс «Костюмы народов мира» проводился по схожему сценарию. Ребята выступали перед классом с рассказом об истории их традиционного национального костюма. Каждый ученик сам решал, как ему провести презентацию. Кто-то использовал рисунки и репродукции, кто-то сделал презентацию на компьютере, но самые яркие выступления были, когда ребята наряжались в костюмы. Это было настолько необычно и ярко, что произвело настоящий фурор. Соответственно победителям и этого конкурса вручили почётные грамоты.

Помимо подобных «специализированных» фестивалей, мы стараемся воспитывать у ребят толерантность и в рамках текущих мероприятий. Возьмём, к примеру, мероприятие, посвящённое Дню Победы, в ходе которого мы неоднократно акцентировали внимание детей на том, что люди всех национальностей, входящих в состав СССР, сплотились в едином порыве дать отпор врагу и одержали победу.

Наконец, рассмотрим проблемы, возникающие в старших классах. В период ранней юности, как известно, происходит становление нравственного самосознания. Старшеклассники задумываются

над морально-нравственными вопросами, заинтересованно обсуждают их и активно ищут на них ответы. Причём такие проблемы волнуют их не столько с познавательной точки зрения, сколько в плане их собственного нравственного самоопределения, особенно в аспекте взаимоотношений с лицами противоположного пола.

В старшие классы школы приток мигрантов невелик, однако именно здесь проблемы, связанные с этим явлением, стоят наиболее остро. Особенно трудно работать педагогам с педагогически запущенными старшеклассниками. Начиная с девятого класса, ученики сдают экзамены, и подготовить таких детей к грядущим испытаниям очень сложно.

Ученик старших классов уже, как правило, осознаёт разницу между уровнем своей подготовки и уровнем подготовки других школьников. И, оценив свои шансы, может совсем забросить учёбу. Это в свою очередь затруднит социализацию и адаптацию в коллективе, которые ему так нужны. Даже в случае, если знания старшеклассника соответствуют нормам или близки к ним, учитель будет концентрировать свои усилия на том, чтобы «подтянуть» его до уровня класса, что соответственно отвлечёт его внимание от личности ученика, его внутренних трудностей и проблем.

Ещё острее в старшем звене встаёт проблема общения между юношами и девушками. Интересы-то у всех детей этого возраста одинаковые, а вот культуры разные. В том числе и культура ухаживания, представление о женщине, о мужчине и о том, как они должны себя вести. Наглядно эту проблему показывает один интересный случай из моей практики. К нам в школу, в десятый класс, поступил юноша, который по знаниям до уровня класса недотягивал, однако учителя решили, что он всё успеет наверстать, и приняли его. Парень проявил рвение в освоении наук, и за него перестали беспокоиться. Проблема подкралась с неожиданной стороны. Одна из его одноклассниц, особа, так сказать, «без комплексов», прониклась к нему интересом

и стала проявлять повышенное внимание. И попыталась завоевать его трепетное сердце, зазывая в туалет: «Пойдём чего покажу». Молодой человек, исповедующий ислам, был шокирован поведением юной девушки. Спустя неделю тщетных попыток скрыться от воздыхательницы ко мне пришла его мама и попросила разобраться в ситуации. В ходе разговора с учеником выяснилось, что он был просто безоружен перед своей поклонницей. Он не мог себе представить, что девушка может вести себя подобным образом, и не понимал, как ему при этом нужно поступать. В его религии женщине отводится другая, не очень-то активная роль, поэтому он не знал, что противопоставить натиску одноклассницы.

В ходе работы пришлось объяснить мальчику, что некоторые девушки могут вести себя и так, хотя это и не совсем нормально. С его одноклассницей также провёл беседу, рассказал ей об особенностях мусульманской религии и обратил внимание девочки на то, как её поведение выглядит в глазах окружающих. В итоге ситуация разрешилась, и обе стороны конфликта больше не беспокоили друг друга.

И, как я уже говорил, часто именно старшеклассники становятся лидерами этнических «группировок» в школе. Для профилактики возникновения школьных этнических групп можно провести такие мероприятия: психологи выявляют потенциальных лидеров (если такие ещё не выявлены), затем социальные педагоги выясняют семейную обстановку. Потом классный руководитель проводит беседы. Я не против лидерства. Лидер в подобных группах всё равно появится, но он должен быть адекватным и готовым к диалогу.

В заключение хотелось бы сказать о паре житейских истин. Детям, и в особенности детям мигрантов, нужно внимание. Просто потому, что они дети. Проблемы бывают простые, сложные и очень сложные, но они все решаются. Главное — не сидеть сложа руки. **НО**